

ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

М. С. Ашилова (Алматы, Казахстан)

В статье анализируются западная и восточная системы образования, выделяется общее, особенное, специфичное в них. Различия в них объясняется спецификой психотипа, менталитета этносов, наций и их культур. Обосновывается, что в условиях глобализации образование должно быть качественно иным, носить интегральный характер с учетом сохранения национальных качеств и особенностей образования.

Ключевые слова: западная система образования, восточная модель образования, парадигмы мышления, образовательное пространство, субъект-объектные отношения, интеграция, глобализация.

THE WESTERN AND THE EASTERN EDUCATION SYSTEMS: HISTORIC AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

M. S. Ashilova (Almaty, Republic of Kazakhstan)

The author analyzes the Western and the Eastern systems of education, their common features and peculiarities. The difference between them is explained from the specific character of the psycho type and mentality of ethnic groups, nations and their cultures. In this article modern Western and Eastern systems of education are considered; their rapprochement is shown. So it is clear that, in the conditions of globalization, education should be different in its quality, it should have integral character but preserve the national peculiarities.

Key words: Western system of education, Eastern model of education, paradigm of thought, educational space, subjective - objective relations, integration, globalization.

Различия между западной и восточной культурами обуславливают специфику их образования и в то же время дают основание для нахождения общего в их бытии. Общим выступает то, что в любой культуре образование выступает социальным феноменом, а не сверхъестественным, что означает его зависимость от социальных структур самого общества, от степени потребностей в самом образовании. Изменение потребностей общественного развития, его ценностных установок обязательно скажется на изменении системы образования, его приоритетах и атрибутах.

Общей чертой образования древних времен был космоцентризм. Но он проявлялся по-разному в различных странах, что определялось многи-

© Ашилова М. С., 2012

Ашилова Мадина Серикбековна – магистр философии, преподаватель философии и культурологии, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Аблай-хана (г. Алматы).

E-mail: alibek557@yandex.ru

ми факторами: природными, природно-географическими, психическими, социально-экономическими и др. Если древнегреческая философия свой космоцентризм проявляла через понимание мира и человека как многоуровневых систем, четко определяла закономерности развития макрокосмоса, то древнеиндийская и древнекитайская философии выделяли две части в этом космосе: духовное, небесное начало, материальное и земное, светлое и темное, ян и инь. Если человек в древнегреческой философии, подчинялся року, судьбе, predeterminedенными космосом, и эта судьба обязательно рано или поздно подчиняла человека себе, то в древнеиндийской философии возможны сансара, превращения, возможен уход от кармы. Если в древней Греции проблемы таинственного, мистического знания все-таки не являлись официальными, главными проблемами философии, то для Востока мистицизм – это сущность, его основа с момента возникновения восточного стиля философствования и до наших дней. Однако в древнегреческой культуре выделялись отдельные мыслители, которые были посвящены в тайны мистического учения, причем подчеркивалось, что эти учения были принесены восточными халдеями, восточными мудрецами. Следовательно, мистицизм, мистическое знание определялись древними греками как особое знание, которым наделен не каждый. В древнеиндийской и древнекитайской духовности мистицизм выступал обязательной чертой философского знания, которому можно научиться и которое способствует целостному представлению о космосе и человеке. Подобные отличия, разумеется, мотивировались. Их корни можно найти в духовно-практической деятельности человека этого времени.

Общеизвестно, что наука и цивилизация на Востоке не получили такого развития, как на Западе, в том числе и из-за географических условий западного и восточного обществ. Если на Западе именно орудийное (материальное) производство служило причиной, источником развития цивилизации, то на Востоке природная среда выступала необходимым условием бытия человека. Ментальность восточного человека иная, она ориентирована на созерцательный подход к Космосу, к природе. Отсюда благоговейное, трепетное, уважительно-любтивное отношение к природе как необходимой среде обитания. Однако природа в восточной философии выступает не просто средой обитания, но и эссенцией, сущностью самого человека, внутренним его миром. Эта среда не только дом, в котором живет человек, но и обиталище его души и духа. И в этой культуре человек должен заботиться об этом космическом мире как о себе самом, о своем внутреннем мире, о своем Я, поскольку он, обретая природу, обретает самого себя. Как видим, парадигмой западной культуры и образования выступает деятельностное начало, а восточной – созерцание, недеяние.

Известный западноевропейский психоаналитик К. Юнг обстоятельно раскрывает психоэмоциональное отличие западного человека от восточного, вводя понятия «экстраверт», «интроверт». Он подчеркивает, что экстравертированность, открытость свойственна западной цивилизации, западному человеку, интровертированность – восточной культуре, восточному человеку. К. Юнг отмечает и различие типов мышления западного человека

от восточного. Он совершенно справедливо замечает, что у западного человека разум выступает способом, методом деятельности, мерилем всех его поступков. И разум в таком случае скорее превращается в рассудок, чем в абсолютное мышление в гегелевском толковании. Восточному человеку свойственна интровертированность, то есть скрытность, замкнутость, ориентация не на внешний, а на внутренний мир. И разум, разумность как абсолютное мышление выступает именно субстанцией мира [1].

Как видим, Восток исходит из психической реальности, позволяет выявлять в человеке скрытые, внутренние, потаенные, латентные способности в отличие от Запада, ориентированного на разум, рациональность, направленного на решение практических вопросов. Если восточная философия связана с внутренним миром человека, с его духовностью, то западная все свои силы направляет на совершенствование внешнего мира, выступая в качестве субъекта предметно-практической деятельности. Отсюда понятно, почему у К. Маркса кредо представлено в словах: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтоб изменить его» [2]. А восточные мудрецы считают, что прежде чем изменить мир, необходимо изменить самого себя. В основе восточного образования лежит неддуальная модель мира (это есть то), в то время как для западной системы образования характерен дуализм (или то, или это).

В современной научно-исследовательской литературе Запад и Восток понимаются и рассматриваются как макросоциальные субъекты с устоявшимися концептами «западной философии» и «восточной философии». Отчетливо различия между этими концептами определяются в работах Гегеля, в которых доминирует европоцентристский подход. Он находит достаточные основания для противопоставления этих философий. По его мнению, выражение «восточная философия» «употребляется преимущественно для обозначения того периода, когда это великое всеобщее восточное воззрение соприкоснулось с Западом, со страной ограниченной меры, где преобладает дух субъективности» [3, с. 160]. В то же время философ акцентирует внимание на специфике восточного мировосприятия, далекой от западной рациональности. Он пишет, что «...на Востоке нет ничего твердого; сколь неопределенна субстанция восточных людей, столь же неопределенным, свободным и независимым может быть также и их характер» [3, с. 146]. Поэтому, считает философ, собственно философия начинается и существует только на Западе: «Лишь на Западе восходит эта свобода самосознания; природное сознание исчезает внутрь себя, и тем самым дух погружается в себя. В блеске Востока индивидуум только исчезает; лишь на Западе свет превращается в молнию мысли, ударяющую в самое себя и создающую, исходя отсюда, свой мир» [3, с. 160].

Если в восточной философии центральной темой исследования является проблема человека, то западная философия многоаспектна. Она занимается изучением проблем натурфилософии, онтологии, гносеологии, методологии, эстетики, логики и т. д. Стоит отметить еще одну весьма важную особенность восточной философии – ее связь с мистицизмом и религией, о чем говорилось выше. Философские традиции восточных цивилизаций легли в основу «восточного типа воспитания», которому характерны жесткие требования к исполнению традиционных норм, обычаев и

канонов. «Западному типу воспитания» же присущи более свободные поиски истины, они проводятся в различных направлениях, в том числе атеистическом, интеллектуальном, практическом и т. д. Кроме того, следует отметить, что в современном мире как Запад, так и Восток движутся по направлению друг к другу, пытаются наладить между собой плодотворный диалог. Нуждаются в западных формах жизнедеятельности, превзошедших все остальные, не только восточные цивилизации и культуры, но и западные в восточных.

Проблема «Восток–Запад», на одно время ставшая центральной философской проблемой, инициировала самостоятельное течение философской мысли – компаративистскую философию, возникшую в конце XX в. Ее основным назначением является поиск методологических оснований для синтеза философских систем с возможностью и необходимостью сохранения национальной философской культуры и самобытности мышления. Основным методом является метод сравнения. Применительно к проблеме Восток–Запад предметом сравнения, считает индийский философ П. Т. Раджу, являются философские традиции, поддерживающие диаметрально противоположные ценности. По мнению философа, необходимо «мужской» городской, технический Запад соединить с «женским» аграрным, философическим Востоком, практиковать метод йоги (философия тогда будет сотрудничать с религией) и раскрывать истину в человеческих делах (как в Китае), делать упор на мистическое переживание и научиться экзистенциальному подходу к проблемам человеческого мира (Нортроп) [см.: 4, с. 3–11].

Сегодня не только перед российским обществом, но и перед странами постсоветского пространства, в том числе и Казахстаном, остро встали вопросы: можем ли мы воспринимать образцы современного западного опыта как некоторый идеал или же эти образцы должны быть подвергнуты критике? каков путь вхождения России и Казахстана в мировую цивилизацию – западный или восточный? что такое Россия вообще? каковы пути развития мировой цивилизации в наше время? [5]. Запад и Восток встретились на территории наших стран задолго до того, как возникли эти вопросы. Можно даже говорить о том, что у нас сформировалось смешанное многонациональное общество, в своих основах имеющее как западные, так и восточные образцы. А потому нашим странам, и в частности России, предстоит усвоить новые общечеловеческие ценности через культуру своих народов [5].

Современное образование представляет собой сложный процесс становления человека, в котором непрерывно идет синтез рационального (Запад) и духовного (Восток). Более того, образование есть постоянный межкультурный диалог, который направлен на понимание и восприятие не только «своих» культурных норм, образцов поведения, смыслов и знамиевых систем, но и «чужих». Выдающийся мыслитель Э. В. Ильенков отмечал: «...граница между “Западом” и “Востоком” проходит вовсе не по Эльбе и не по Берлинской “стене”. Она лежит гораздо глубже: трещина проходит через самое сердце всей современной культуры, вовсе не совпадая с географическими рубежами и политическими границами современного мира. Она пролегает не только между партиями внутри одной и той

же страны, но часто даже и через ум и сердце одного и того же человека» [6, с. 157]. Современные философы, на наш взгляд, вполне оправданно стремятся выявить общие парадигмы мышления, сложившиеся на Востоке и Западе, найти параллелизм идей западной и восточной философии образования.

Важными чертами восточного образования выступают традиционализм, преемственность знаний, направленных не только на сохранение достижений предшествующих поколений, но и их приумножение, углубление интуиции предков. Если в западноевропейской культуре и системе образования традиция рассматривалась как нечто косное, застывшее, неизменное, консервативное, то в восточной – традиция выступает особой исторической реальностью, «духовным уподоблением ученика учителем». Ход современной мировой истории, культуры свидетельствует о том, что есть одна общечеловеческая культура, существующая в едином образовательном пространстве, в многообразных формах, что делает ее поливариантной, этнически разнообразной и привлекательной, интересной для всего человечества.

Это различие форм как раз состоит в том, что история культур тех или иных государств диктует разные структуры образования, его цели. Если западное образование тяготеет к школьной форме существования обучения, разделения этой школы на классы, выделении учителей-предметников, работающих с определенной группой от 5 до 30 человек в классе, то восточная система образования в основном – к индивидуальной системе образования. Следует отметить, что разделение труда, имевшее универсальный характер, относится и к западному и к восточному образованию, ставит перед ним общие задачи, а именно: необходимость подготовки профессионалов, мастеров, и еще больше это сходство проявляется в XX в. И тем не менее особенность восточной философии заключается в том, что с самого начала своего существования она носила антропологический характер. Ей было свойственно формулирование философских проблем в виде рецептурных структур. Эта специфика отразилась на восточной системе образования в последующем и прошла через все формы образования. В западной системе образования меньше делается акцент на человеческий характер образования, на то, что ученик как объект образования занимает какое-то место в самой системе образования. Цель образования – передача знаний от учителя к ученику, поскольку антропологический характер не был присущ всем формам западного образования, он начинает превалировать только в XX в. и пока не занял в западном образовании доминирующего места. Стремление сегодня перейти к инновационным методам образования в виде кредитной системы, введение активных форм обучения будет способствовать возрастанию роли ученика в качестве партнера образовательного процесса. В XXI в. начинают отказываться от прусской системы образования, в которой главное место занимал учитель, главное внимание уделялось учителю. И кредитная система обучения, и активные формы будут способствовать все большему раскрытию возможностей ученика, все более глубокому вовлечению в образовательный процесс, в процесс обучения, что позитивно скажется на формировании гармонически развитой личности.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что образование XXI в. будет качественно иным. Оно будет носить интегральный, межнациональный характер. Сегодня в условиях глобализации, сближения восточной и западной систем образования, происходит смена парадигм: технократический принцип обучения сменяется на гуманитарный. Ведущей парадигмой современного образования станут гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса, имплицитно ведущих к изменениям мировоззренческого и методологического характера, прежде всего в субъект-объектных отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Юнг К. Г.** Психологические типы. – М. : Эксмо-Пресс, 1991. – 480 с.
2. **Маркс К., Энгельс Ф.** Тезисы о Фейербахе // Соч. – 2 изд. – М. : Госполитиздат, 1962. – Т. 42. – С. 265.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по истории философии : в 3 кн. – СПб. : Наука, 1999. – Кн. 1. – 349 с.
4. **Колесников А. С.** Философская компаративистика: Восток–Запад. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – 386 с.
5. **Лавриненко В. Н.** Философия. – М. : Юристь, 2004. – 511 с.
6. **Ильенков Э. В.** Маркс и западный мир // Философия и культура. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.

Принята редакцией: 10.09.2012